КУКЛЫ ОЖИВАЮТ!

В 1946 году чешский писатель-коммунист Ян Дрда выступил в необычном для него жанре. Он написал комедию-сказку «Игра с чертом». Веселая, остроумная, эта сказка очень скоро перешагнула границы Чехословакии. В нашей стране она больше известна под названием «Чертова мельница». Так назвал свой спектакль по пьесе Я. Дрды (в обработке И. Штока) Государственный центральный театр кукол. Народный артист СССР С. Образцов и заслуженный артист РСФСР С. Самодур оригинально, с большой выдумкой поставили спектакль. Первое представление состоялось почти десять лет назад. А омичи увидели его лишь недавно, но, право же, они встретили «Чертову мельницу» так же тепло и восторженно, как и те, кому посчастливилось попасть на ее премьеру.

Не стоит пересказывать содержание популярной сказки. Давайте лучше постараемся достать «лишний билетик» и еще раз посмотрим спектакль. Еще раз встретимся с принцессой Динперандой и ее служанкой Качей, тоскующими по большой и вечной любви, благодарно пожмем руку оставшему солдату Мартину Кабату, когда ему идти ради счастья людей в огонь и воду, посмеемся над Отшельником и чертями разных разрядов и рангов. Давайте еще раз побываем у загадочной мельницы, этого «филиала ада на земле».

...Сказки увлекают только детей? Почему же тогда минуту назад такими сосредоточенными были ваши лица, а сейчас вы смеетесь, смеетесь заразительно и непринужденно, забыв, что «сказки не для вас»?

Происходит и еще одно чудо. Сначала вы восхищаетесь озор-

ным мастерством кукловодов, скрытых от вас ширмой, и богатой фантазией заслуженного деятеля искусств В. Тузлукова, по чьим «рецептам» работниками мастерских театра выполнены куклы. Сначала вы убеждены, что перед вами именно куклы. А потом... Потом забываете об этом. Куклы оживают! Немного воображения и — можно вдруг «забыть», что вы вообще в театре. Мир сказки захватил и увлек вас.

С интересом, просто-таки детской непосредственностью смотрят взрослые зрители сказку. Смелются над чертями, бессильными со всеми своими кознями перед Мартином Кабатом. Радуются его победам. И, наконец, взрослые зрители в восторге от счастливого финала, хотя он слишком уже традиционен (под занавес — два поцелуя, обещающих две свадьбы). Аплодисменты, аплодисменты...

То, что принимаешь без оговорок, трудно анализировать. Можно лишь отдать предпочтение тем или иным куклам, наиболее запомнившимся сценам. Спектакль идет ровно, на высоком профессиональном уровне. Перед нами настоящий сыгранный, дружный ансамбль. Куклы хорошо «понимают» друг друга. С блеском пройдут они многие сцены. Особенно удачны такие куски спектакля, как встреча Разбойника с королевским ловчим Губертом, сцены на мельнице и в аду.

Блестяще «сыграли» свои роли куклы — черт первого разряда Люциус (засл. артист РСФСР Э. Гердт), отставной солдат Мартин Кабат (артист К. Гуржин), Отшельник (артист М. Петров). В спектакле очень остроумны и ироничны сельские черти Омнитор и Карборунд (артисты В. Кусов и М. Петров), князь тьмы Вельзевул (засл. артистка РСФСР Л. Казьмина), Разбойник (артист Г. Толчийский).

Почти каждая кукла в «Чертовой мельнице» — образ большой обобщающей силы, образ нарицательный. Вот, скажем, Мартин Кабат. Это ли не воплощение чело- вечности и в то же время не то ли это солдат из доброй русской сказки, который «ци из топора сварил»? А Люциус? Это ли не «типичный» обольститель, хитрый, двуличный...

Стремление к обобщению, к нарицательности образов — отличительная черта всякого кукольного театра, а театра Образцова — особенно. При всей своей сказочности, куклы у него всегда жизненны, реальны. Наверно, поэтому и звучит так необычно «сказка о чертях». Она не только заразительно смешна. У нее есть подтекст, лиричный и совсем не смешной, а порой он даже по-настоящему патетичен. Этот спектакль у Образцова — гимн борьбе человека за настоящую любовь и большое земное счастье.

В. ЛОГИНОВ.

Омская правда
Г. Омск

7 АВГ 1952